

Залкинд Арон Борисович

**Половой вопрос в условиях
советской общественности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А84

А84 **Арон Борисович З.**
Половой вопрос в условиях советской общественности / Залкинд Арон Борисович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 130 с.

ISBN 978-5-519-85602-7

ISBN 978-5-519-85602-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Половой вопрос,—и красная молодежь С.С.С.Р.¹⁾

**Половой вопрос,
как социальный
классовый
вопрос.**

Половой вопрос для человечества никогда не был чисто биологическим вопросом, он никогда не ограничивался рамками одного лишь организма. Половой вопрос всегда был вопросом социальным, классовым. Различные исторические эпохи, различные классы, — даже один и тот же класс в разные периоды своего существования — по-разному разрешали половой вопрос, — в зависимости от состояния производительных сил и производственных отношений.

В самом деле, какую половую жизнь знало человечество в века своего примитивного, простого хозяйства, в период самых упрощенных производственных отношений? Половая жизнь была тогда так же элементарна, упрощена, непосредственна, инстинктивна, как и господствовавшие в те времена общественные отношения. Наоборот, наш век, эпоха колоссального хозяйственного усложнения человечества, — характеризуется также чрезвычайным усложнением, углублением, уточнением половых проявлений.

Возьмем господствующие классы в эпоху их производственного упадка, вырождения (хотя бы в древнем Риме, древней Греции). Производственный их паразитизм резко сказался и в особом обострении половой жизни, — в грубо развившемся интересе к половому, в самых отвратительных половых извращениях, в половой разнузданности.

Вспомним недавно пережитую всей царской Россией послереволюционную реакцию (1907 — 1912 гг.). Когда все общественные силы были придавлены жандармским сапогом, — интеллигентская молодежь, да и не только интеллигентская, бурно ринулась в половые удовольствия: организовывала особые „кружки“ для свального греха („отарки“ и пр.), зачитывалась порнографической литературой, проме-

¹⁾ Другие вопросы, связанные с перво-начальной гигиеной революционной молодежи, изложены в печатающейся сейчас нашей книге: „Революция и молодежь“ (изд. Свердлов, У-та).

няла общественность и науку на разврат, с ума сходила, стрелялась на почве самых разнообразных „любовных“ историй.

Наоборот, молодой, свежий класс, только еще прорывающийся к господству, желающий использовать все свои силы здоровым образом, класс, находящийся в революционном периоде своего развития, — стремится оздоровить также и свои половые проявления. Ломая старые цепи, связывающие его экономику, дробя в клочья отгнившую идеологию, — он требует радикальнейшего пересмотра и в области половой морали, в области старых правил полового поведения. Вспомним половой бунт молодой буржуазии (эпохи так называемого возрождения), бунт, направленный против гнилых и лживых половых устоев феодализма, бунт, сводившийся к требованию ясности, чистоты, свободы в половых проявлениях, — той именно личной свободы, которой требовала тогда для себя и зарождающаяся буржуазная экономика.

Вполне очевидно, таким образом, что половая жизнь, половая активность есть неотъемлемая часть социальной, т.-е. классовой энергии. В зависимости от классовых соотношений, половая энергия тратилась, выявлялась так или иначе. Общественные отношения создают сложные перемещения в путях, по которым протекает эта энергия, привлекая ее или отвлекая в том или ином направлении. То или иное разрешение классом полового вопроса есть тот или иной способ траты классового богатства. Очевидно, пролетариат сейчас, ревизуя, взрывая все старые классовые, эксплуататорские ценности, должен одновременно подконатся и под старые половые устои.

Однако, здесь требуется чрезвычайная осторожность. Необходимо ни на пядь отклоняться от объективно-научной точки зрения, так как иначе именно в области полового вопроса угрожает серьезная опасность впасть в углубленнейший субъективизм. Знаем же мы, как сильно окрашены сейчас самые разнообразные человеческие интересы в половые тона.

Вместе с другими отрицательными элементами доставшегося пролетариату буржуазного наследства, рабочий класс получил от эксплуататорского строя также и пороченную половую жизнь. Это постепенное прогнивание половой жизни развивалось тем более безнаказанно, что экономическая и идеологическая опасность подобного процесса до сих пор еще классом не осознана. Напускать же половой дурман на революционные трудовые массы — всецело в интересах буржуазии, что и проделывалось ею чрезвычайно старательно, неукоснительно.

При первом же взгляде на современную половую жизнь, в том числе и на половую жизнь пролетариата, мы заметим, что она занимает во много раз больше места, чем имеет на то биологических прав, и, кроме того, она изуродована в основном своим содержанием, а именно:

1. Половое удовольствие оторвано от непосредственной своей цели — размножения, — и превратилось в самодовлеющее наслаждение. Объясняется это, главным образом, тем, что трудовой бедноте не под силу содержать детей, богачам же дети мешают получать в неограниченном количестве все радости жизни.

2. Половое влечение не подчиняется тем биологическим, природным регулирующим факторам, которые руководят им в животном царстве. Знаем же мы, что у животных особая половая активность приурочивается к тем сезонам года, когда для беременной матери и для кормления будущего детеныша существуют наиболее благоприятные условия. Вместе с тем, самое половое влечение у животных связано с состоянием известной сытости, без которой нет у них основной биохимической предпосылки для половой активности. Человек же, живущий сейчас в необычайно сложных, социальных условиях, при которых ему чрезвычайно трудно регулировать состояние питания по сезонам, — в условиях, целиком зависящих от лихорадочных законов мирового рынка, — понятно, потерял или почти потерял эту свою сезонную половую „ритмику“. Половое возбуждение может притти к нему когда угодно, под влиянием совершенно случайных раздражений.

3. Половая жизнь современного человека пробуждается и развивается слишком рано, задолго до соответствующего социального и биологического вызревания всего организма в целом, — что дало даже повод знаменитому западному психопатологу Зигмунду Фрейду считать эту обильную раннюю детскую сексуальность законным проявлением человеческой природы. Как увидим ниже ¹⁾, дело тут, однако, не в организме, а в общественной среде.

4. Современная половая жизнь глубоко и властно пропитывает собою все прочие элементы человеческого бытия (общественную, художественную, научную деятельность), давая много поводов отдельным психопатологам, социологам, философам объяснять ряд серьезных общественных явлений половыми причинами (тот же Фрейд, Ницше, Шопенгауер, Тард и др.). Конечно, подобные „догадки“ бессмысленны с марксистской точки зрения, но корень их — „половая всепропитанность“ все же наводит на серьезные размышления.

¹⁾ См. 4 очерк.

И, наконец, —

5. По мнению крупнейших современных медицинских авторитетов, — сгущение и дезорганизация половой жизни является одной из главных причин так развившихся за последние десятилетия массовых нервно-психических болезней.

Какова же причина этой непомерно разбухшей и запутавшейся сексуальности? Она лежит в социальном хаосе эксплуататорского строя, сдавливающим, уродующем все прочие — законные, здоровые биологические и социальные проявления человеческого организма. В этом хаосе создаются нелепые, вреднейшие перемещения внутрителесной энергии, которая, вместо творческих путей, направляется по линии паразитизма, путаницы и болезни.

Богатые, обеспеченные слои, обладая избытком сил, которые некуда тратить („с жиру бесятся“), развивают у себя чудовищную чувствительность в половой области, куда и устремляют подавляющую часть своего паразитического интереса. Обездоленные же слои, сдавленные, сплюснутые в безобразных условиях безнаказанного их грабежа, не имея возможности естественно развернуть свои здоровые общебиологические и социальные устремления, значительную часть своей неиспользованной энергии тоже отдают половому, как наиболее доступному и безответственно-приятному элементу бытия, — при чем рост этого полового разбухания наблюдается с самых ранних лет. Не получая социального и общебиологического оттока, детская активность обращается внутрь, вызывая преждевременное обострение, оформление и сгущение половых влечений: онанизм, избыточную половую любознательность, раннюю влюбчивость и т. д.

Современная, басквозь прогнивающая семья, изжившие себя старые методы воспитания — дома и в школе, — неумение понять ребенка, невозможность дать ему должную физическую и духовную пищу, окружить его товарищами, играми по пути его интересов, — все это в итоге плодит и сгущает половой момент сверх всякой меры.

Серьезнейшее несчастье заключается еще и в том, что современные человеческие организмы и в целом-то попорчены чрезвычайно глубоко (не говоря уже о половом), что делает их мало сопротивляемыми по отношению к указанным вредоносным обстоятельствам. Производственный прогресс ломает ведь и коверкает сейчас окружающую нас так называемую естественную природу, подчиняя ее человеку. Человеческий организм, по мере освобождения себя от

непосредственной власти естественной среды, все больше подпадает под влияние тех условий, которые развиваются вместе с ростом производительных сил. Все меньше зависит от естественной природы (солнце, леса, реки и пр.), все глубже погружается он в усложняющуюся искусственную среду, созданную производством, — среду общественную. Рост индустриальной техники последнего столетия перекраивает заново всю установившуюся в периоды охотничий, пастушеский, земледельческий, — систему унаследованных телесных навыков, так называемых безусловных рефлексов человеческого организма. Люди пользуются конечностями, органами чувств, дышат и т. д. в современных городах, при современном типе борьбы за существование, далеко не так, с сильно изменившимися приемами, в сравнении с тем, как это процельвалось их предками несколько тысячелетий, даже столетий назад. Это меняет, конечно, и всю установку внутренних органов. Все так называемые „инстинкты“, все так называемые „типические“ законы пола, возраста, наследственности, все установившиеся некогда нормы основных функций (пищеварение, кровообращение, дыхание, иннервация) претерпевают сейчас, под давлением гигантски усложняющегося производственно-общественного бытия, глубочайшие и достаточно быстро развертывающиеся изменения.

Некогда твердая, мощная система унаследованных навыков, так называемых безусловных рефлексов человеческого организма, дававшая право говорить о почти прочных законах человеческой физиологии, распалась, раздробилась, и начала расползаться по всем швам. Но окружающая производственно-общественная среда меняется сейчас с чрезвычайной быстротой, и человеческий организм не успевает зафиксировать устойчивую серию новых безусловных рефлексов, способных, как бронировший капитал, переходить по наследству. Большинство швов приобретаемых сочетаний навыков, — так называемых условных рефлексов оказываются легко разрываемыми и требующими беспрестанных, все новых и поневоле пока хрупких поправок.

При такой необычайной дезорганизованности, хрупкости человеческого тела удивительно ли, что бессмысленная диктатура эксплуататорской социальной среды отравила его половыми ядами совершенно безнаказанно?

Итак, мы видим, что общество буржуазной эксплуатации отличается не только колоссально-бестолковой растратой производительных сил, но вытекающей из нее биологической дезорганизацией, огромной утечкой и не-

**Как развивалось
половое отравле-
ние челове-
ческого организма?**

правильным устремлением энергии человеческих организмов, невероятной путаницей в способах и целях их использования. Когда человеческие организмы властью прогресса производительных сил стали все глубже отходить от непосредственного влияния природы и подпали под сокрушающее воздействие развертывающихся новых общественных соотношений, это произвело ломку и в органическом существе человека, в его инстинктах, влечениях, навыках — ломку, как мы видим, совсем не по пути биологической целесообразности: буржуазное общество ведь меньше всего считалось с целесообразностью.

Сейчас нам уже ясно, что среди прочей биологической путаницы, создаваемой капиталистическим хаосом, на одном из первых мест мы должны поставить веками нагроможденную гору переживаний и навыков, будто бы питающихся из полового источника. Чтобы понять основную логическую ошибку, которая может у нас возникнуть в отношении к этому вопросу, вспомним мысль Плеханова по другому поводу. Говоря о роли великих личностей, он указал на преувеличение размера дарований и мощи этих личностей, обусловленное тем, что последние в борьбе оттирали своих конкурентов, и, заняв их место, сосредоточив на себе исключительное внимание, казались, тем самым, при помощи содействовавших им общественных условий, во много раз более величественными, чем это было на деле. — Совершенно так же обстоит и с половым вопросом. Расплющив целую серию естественных биологических проявлений, извратив пищевые, двигательные, дыхательные, социальные устремления человеческих организмов антигигиенической, эксплуататорской обстановкой производства и гнилой атмосферой „культурных“ городов, — классовый строй создал все условия для ложного направления энергетического человеческого богатства, для полового отравления этого богатства.

Мы знаем в психологии особое явление, которое еще Рибо называл „законом общего эмоционального знака“. Ряд разнородных, иногда глубоко чуждых друг другу, психических устремлений, если они связаны во времени каким-либо общим впечатлением, и если эта связь часто повторялась, скрепляется в дальнейшем, как нечто единое, и воспроизводится неотделимо одно от другого. Это же явление, развивающееся по вполне определенным законам, подтверждается и учением И. П. Павлова об условных рефlekсах. Такого рода нагромождением совершенно разнородных элементов, происходящих из глу-

боко отличных источников, объединенных лишь случайной технической связью — „общим эмоциональным знаком“ и является фонд современного полового опыта. Современная общественная жизнь, подавляя естественные общебиологические проявления, старательно нагнетает всю выдавленную ею из человеческих организмов энергию в сторону полового, — удивительно ли, что, в результате подобной „работы“, нас постигло целое половое наводнение.

Человеческое бытие складывается из трех элементов: непосредственно биологическое его содержание (питание, дыхание и т. д.), социальные устремления (общение с другими людьми) и воспроизводство потомства (половая жизнь). Каждая из этих областей имеет свои движущие силы и свои питающие источники, действующие, конечно, не порознь, а совместно. Современное, глубоко дифференцированное общество сделало все эти области неотрывными от непосредственных социальных условий, „социализировало“ их. Человек ест, дышит, спит, любит — не как „человек вообще“, а как человек определенной исторической эпохи и определенной общественной группы. Вполне очевидно, что глубина, продолжительность и периоды сна сейчас не те, какие были двести лет назад, и в буржуазной среде они отличаются от пролетарской. То же относится к силе, скорости и содержанию пищевых, вкусовых влечений и других физиологических функций. Старая половая жизнь человека, повторявшая прежде половую жизнь окружавшего животного царства и приурочивавшая половые влечения к определенным, биологически удобным климатическим и пищевым условиям, сейчас тоже, как мы видели, изменилась до неузнаваемости, получив такое количество добавочных дезорганизующих раздражений, что извратила на три четверти основное свое назначение: вместо воспроизводства потомства, — самодовлеющее наслаждение, подчиняющееся случайным настроениям и искусственным возбуждениям.

Исторический хаос расправлялся с этой областью совершенно безнаказанно, чего, конечно, не могло быть с другими, более требовательными, двумя элементами биологического бытия, тем более, что культивировать ее было на руку эксплуатации, отвлекая значительную часть энергии трудовых масс от самых жгучих вопросов их существования. Человечество, начинающее в процессе самоосвобождения отрываться от религиозного дурмана, вместо этого поднимает под иго не менее жестокого врага, дурмана полового. Потребность в нем, в воздухе и прочих элементах непосредственно-биологического бытия, так же, как и стремление к общению, т. е. классовой.

организации и классовой борьбе, слабеют, если отвлечь их в сторону полового гипноза, в сторону многообразных и тонко разветвленных половых соблазнов современного искусства и быта. Половой гнилью заразились, конечно, в первую голову господствующий класс, поскольку отдельные его частички, начинающие от непродуцирующего избытка паразитировать, теряют свой классовый инстинкт хищничества и впадают в блуд. Но главный смысл этой половой вакханалии — отравление ею трудящихся, начинка их такой расслабляющей, обессиливающей, притом утонченно изготовленной прослойкой, перед которой старая топорная работа религиозного окопачивания должна будет смиренно преклонить голову.

Эта „половая всепропитанность“, питающаяся подавлением свободного развертывания всех прочих биопсихологических сил, оказывается огромной социальной опасностью, притом тщательно замаскированной (методы идеологической маскировки ведь хорошо знакомы строю эксплуатации). Маскировка обманывает, успокаивает, соблазняет и, к величайшему несчастью, начинает соблазнять даже тех, кому даны все возможности беспрепятственного, всестороннего биопсихологического развития — молодежь Советских Республик, — Республик, не знающих трудовой эксплуатации и не нуждающихся в новом дурмане. Историческая инерция еще сильна.

Нужно сорвать половой фетишизм с современного сознания и поставить половое на должное, в общем довольно серьезное, но далеко не первое место. Надо отнять у полового все то, что, волею класса-обманщика, оно украдет человеческого творчества.

Часть полового напряжения развивалась за счет ущемленных обще-биологических влечений (питания и проч.), заменив бесплодным наслаждением первоочередное физико-химическое обогащение организма. Это было выгодно классу эксплуататоров — „меньше корма нужно одурманенному рабу“, но это же совершенно невыгодно для государства трудящихся, которому необходима вся сумма биологического богатства человечества, без урезки. Надо обескровленному половым перенапряжением организму вернуть его естественные силы и его естественные влечения. Не дыхание, замирающее от влюбленного созерцания или распирающее грудь от любовной гонки, а естественное впитывание свободными от дурмана легкими свежего воздуха, не отравленного половыми миазмами. Не движение, кокетливо или „властно“ пленяющее тот или иной пол, а свободные естественные двигательные проявления организма, сорванного с себя цепи полового наводнения и т. д., и т. д.

Другая часть полового напряжения незаконно питается грубо урезанной коллективистической мощью человеческого организма, его исконно-первичным стремлением к общению с себе подобными. Социальные чувствования, свободно разворачивающиеся в организованное и боевое классовое сознание, встречают на пути построенную классовым врагом половую плотину, останавливаются, пропитываются гнилыми выделениями буржуазной похоти и вырождаются в грубый углубленный эгоизм, лишь для видимости украшенный иногда социальной, революционной этикеткой. Грош ломаный, цена социальному героизму, питающемуся половым влечением; оно его породило, оно же может когда угодно его погубить, изуродовать. Социальный героизм есть именно социальный, классовый героизм, побуждаемый классовыми движущими силами, а не половым, хотя бы и утонченным, замаскированным возделением, место которому — сбоку, роль которого — аккомпанимент, а не основная партия. Социальный героизм, рожденный „любовью“, — это обокраденный любовью истинный героизм, лишь частичка которого, да и то обгрызанная, возвращается классу. Половая любовь поневоле „обличествляет“ социальное, как бы классово родственные не были влюбленные. Необходимо, чтобы коллектив радостнее, сильнее привлекал к себе, чем любовный партнер. Коллективистическое, истинно-революционное тускнеет, когда слишком распухает „любовь“.

Половое должно вернуть социальному, классовому то, что оно у него украло, так как кража эта выгодна лишь строю эксплуатации, и больше никому.

Отсюда ясно, что слишком пышно развернувшийся сейчас интерес нашей современной молодежи к половому содержит в себе в значительной степени подлежащий срочной политико-педагогической реорганизации остаток буржуазного наследства ¹⁾. Общественная реакция старого строя, стиснув все прочие биопсихологические возможности молодежи, оставляла их во власти лишь одних половых волнений со всеми их грязными и дикими проявлениями. Советская же общественность открывает слишком много путей для всех без исключения биопсихологических тяготений молодежи, создавая для них углубленное социальное, коллективистическое, боевое революционное русло, и по-

¹⁾ Конечно, в этом интересе к половому имеется в основе серьезное здоровое начало надо лишь его организовать. (См. ниже).

тому нет нужды ни в явной, ни в утонченной замаскированной фетишизации полового¹⁾.

Как же следует поступить? Таким образом, мы видим, что паразитически разбухшая сексуальность оказывается сейчас безнаказанной грабительницей ценнейших элементов боевой классовой активности. Создается, по линии инерции, целая серия устойчивых навыков, привлекающих непомерно большое внимание людей к их половым переживаниям. В половые тона окрашиваются ценнейшие жизненные, творческие их интересы. Половым вмешательством дезорганизуются их социальные и общebiологические проявления. Уродующее начало вносится в отношения между полами и между людьми вообще.

Эта социально дезорганизующая и биологически совершенно необоснованная современная роль полового фактора не может не интересовать пролетариат. Революционный рабочий класс С.С.С.Р., находящийся сейчас в стадии первоначального социалистического накопления, стремится производительно, научно организовать всю жизнь, продуктивно используя все богатства, принадлежащие человечеству. Рабочий класс сейчас скуп, бережлив,—он не разрешит бесплодной утечки своего капитала. Половой же вопрос — огромная часть его капитала. Для пролетариата — половой вопрос это один из серьезнейших вопросов, связанных с экономией классовой энергии, с организацией классового творчества. Как же он его разрешит?

К счастью, мы имеем перед собою ясную перспективу. Марксистский метод может дать нам вполне четкие нормы классового поведения во всех областях, т.-е. и в половой области.

Половой вопрос получит исчерпывающее, идеальное разрешение, конечно, только в коммунистическом строе. Но и сейчас мы можем внести в него серьезнейшее оздоровляющее содержание: отодрать от него ненужное, лишнее, по привычке, от буржуазной гнили, организовать его по пути общей нашей классовой самоорганизации.

¹⁾ Во избежание недоразумений, считаю нужным указать на разницу между нашим подходом к половому вопросу и точкой зрения Фрейда. Не отрицая огромного богатства половой жизни, о котором говорит Фрейд, я в то же время указываю, что оно не самостоятельно (на чем именно и настаивает Фрейд), а приобретено на три четверти паразитарно, путем отсасывания сил из прочих энергий, притом с чрезвычайным вредом для организма и общества в целом. Надо предварительно отодрать от него то, что им украдено у других. Социально-биологические предпосылки для этого у нас имеются. (См. ниже).